

—

На следующее утро Су Юй приготовил кашу. В деревне, в несезон, обычно завтрак не ели, но Су Юй, заметив, что Линь Сяо, с его крепким телосложением, привык завтракать, решил готовить.

Линь Сяо любит мясо, поэтому Су Юй оставил один кусок мяса, который не засолил. Он отрезал половину, вымыл и пожарил с оставшимся капустным листом и перцем чили. Получилось идеально к каше.

После завтрака Линь Сяо спокойно сказал: «Я пойду за дровами».

Для копчения мяса нужно много дров.

Он вышел, не дожидаясь ответа.

Су Юй убрался на кухне, а затем проверил огород. За ночь саженцы ожили.

Ши Юй ещё не пришёл, и Су Юй решил постирать свою одежду. Затем он займётся каштанами. Он может делать это, пока болтает.

Когда Су Юй развешивал бельё, пришёл Ши Юй с другим гермом, которого Су Юй видел на свадьбе. Его звали Лян Вэньвэнь, он был очень тихим.

Су Юй был рад, что постирал одежду. Возле колодца было всего два камня для стирки. Обычно, когда к ним никто не приходил, этого было достаточно. Теперь, если люди будут приходить чаще, придётся попросить брата Сяо принести ещё один.

Су Юй предложил им занять камни.

Ши Юй, увидев, что одежда Су Юя уже развешана, поддразнил его: «Ты так рано встал, уже всё постирал».

Су Юй был сбит с толку: «Я рано лёг спать. И потом, я же говорил, что я рано встаю».

Ши Юй, подмигнув: «Брат Сяо позволил тебе так рано лечь?»

Су Юй громко говорил, но быстро пошёл в дом, чтобы вынести короб с каштанами и три табурета. «Конечно, позволил. Он хоть и выглядит свирепым, но он не плохой человек. Он не будет запрещать мне спать».

Ши Юй подумал: «Может, брат Сяо знал, что мы придём, и пожалел Су Юя? Если так, то нам нельзя больше приходить сюда стирать, чтобы нас не убили».

Ши Юй хотел сменить тему, но Су Юй, бегая туда-сюда, нечаянно зацепил одежду, открыв шею, на которой был виден красный след, похожий на укус. Он выглядел довольно дико. Но Су Юй выглядел, как ни в чём не бывало: «Тебе не больно?»

Су Юй в недоумении: «Нет, мне хорошо. Почему ты задаёшь такие странные вопросы?»

Ши Юй объяснил: «Брат Сяо сказал, что ты сегодня не встанешь. Мне стало интересно».

«Он, наверное, хотел, чтобы я поспал подольше. Я только в первые два дня не мог уснуть, а теперь встаю рано».

Брат Сяо действительно был очень заботливым. Су Юй не хотел рассказывать о его привычке говорить неправду, но так как он сам не был лентяем, ему пришлось объяснить Ши Юю так.

В первые два дня он боялся Линь Сяо и был в незнакомой обстановке, поэтому плохо спал и не мог встать рано. Это не потому, что он был ленив.

Ши Юй рассмеялся: «У тебя очень хорошая способность к адаптации».

Наверное, брат Сяо был очень хорош в постели. Хотя Су Юй был выше, он выглядел худым и маленьким, и было удивительно, как быстро он адаптировался.

В первый месяц после того, как он и Линь Ян поженились, он каждое утро, просыпаясь, чувствовал боль в спине.

Мысли двоих были далеки друг от друга, но они отвечали друг другу без заминки. Лян Вэньвэнь, который всё понимал, молча улыбался.

Су Юй надрезал каштаны ножом: «Брат Сяо очень хороший и заботится обо мне».

Хотя вчера он был сердит, он никогда не ругал и не бил его. Он даже помогал по хозяйству, поэтому Су Юй так быстро привык к этой жизни.

И хотя, возможно, Линь Сяо рассердится, он всё равно думал, что если так будет продолжаться всю жизнь, то не страшно, что они не будут настоящими супругами.

Шутки были хороши, но Ши Юй сменил тему: «Ты собрал так много каштанов. Что ты будешь с ними делать?»

Он знал, что Су Юй ходил в горы за каштанами, а потом наткнулся на дикого кабана. Но увидев, что Су Юй собирается обрабатывать полкороба каштанов, ему стало любопытно.

«Я хочу сделать пироги из каштанов и продать их в уезде», — Су Юй не стал скрывать.

Ши Юй: «Ты умеешь это делать?»

Су Юй: «Мама научила меня, когда я был маленьким. У нас в деревне была каштановая роща. Я делал это несколько раз. Я испеку завтра, и вы попробуете».

У него не было муки и сахара, их нужно было купить в уезде. Он мог сделать пироги только завтра.

Ши Юй и Лян Вэньвэнь замахали головами: «Нет, не нужно».

Су Юй делал это, чтобы заработать, и им было бы неловко.

Су Юй искренне сказал: «Не нужно стесняться. Я никогда не продавал их и не знаю, понравятся ли они другим. Если вы попробуете и дадите мне совет, я буду очень благодарен».

Их жизнь была очень тяжёлой. Су Юй очень хотел заработать, но кроме готовки и выращивания овощей, он ничего не умел.

Он делал пироги только для своей семьи, и не знал, понравятся ли они чужим людям. Если они скажут, что это вкусно, у него будет больше уверенности.

После этого они согласились.

Ши Юй, видя, что Су Юй может свободно заниматься своими делами, сказал с завистью: «Как же вам хорошо. Нет старших, которые давят на вас. Двое людей живут вместе, и пока муж любит, всё будет хорошо».

У них не было земли, их жизнь была трудной, но главное, чтобы на душе было спокойно.

Су Юй, который не знал о его семье, сказал: «Твоя свекровь выглядит очень доброй».

Ши Юй: «Некоторые люди выглядят добрыми, но у них каменное сердце».

«А?!» — Су Юй не мог поверить.

Ши Юй, которому было больно, решил высказаться: «Я не буду говорить о том, что было раньше. Но когда позавчера пошёл дождь, она была дома, убрала одежду всех, кроме моей. Это разве так поступают в семье?»

«Нет, не так». Даже Е Сяоцяо, которая не любила его, всегда убирала его одежду.

«И ещё. Однажды я ушёл работать, а она осталась с детьми. Ребёнок испачкал штаны, а она не стала менять их, пока я не вернулся, а потом сказала мне с презрением: 'Забери своего сына, он воняет'».

«Может, она просто ленивая», — Су Юй не любил обсуждать старших и не говорил плохих слов.

«Она так относится только ко мне и моим детям. А к жене старшего брата и её детям она относится, как к сокровищам. А перед людьми в деревне она притворяется доброй бабушкой, которая любит своих внуков.

Поэтому я не люблю стирать в деревне. Эти старые женщины, пользуясь своим положением, начинают учить жизни. Они верят каждому слову моей свекрови и говорят, что мне повезло, что у меня такая хорошая свекровь. Меня от этого тошнит».

Су Юй понял, что Ши Юй был прямолинейным и трудолюбивым гермом. Он был не мелочным, но всё равно не нравился своей тётке. Видимо, у каждой семьи свои проблемы.

Ши Юю нужно было стирать одежду для одиннадцати человек. Ему приходилось тщательно её тереть, а потом несколько раз полоскать, чтобы мыло не осталось. Детская одежда была очень грязной.

Прежде чем они закончили стирать одежду, Линь Сяо вернулся с охапкой дров.

Ши Юй и Лян Вэньвэнь поздоровались с ним, а он лишь холодно кивнул, положил дрова под навес и ушёл, не сказав Су Юю ни слова.

Ши Юй вздохнул: «Я не знал, что брат Сяо такой холодный и с тобой».

Су Юй, защищая его: «Нет, он обычно не такой».

Ши Юй: «Он всегда был таким с нами».

Су Юй в замешательстве: «Правда?» Брат Сяо всегда выглядел немного несерьёзным в его присутствии и много говорил, что было совершенно не похоже на холодность.

Если бы он в самом начале был таким, он, наверное, до сих пор бы его боялся.

«Может, он злится, что мы пришли слишком рано и выместил это на тебе», — Ши Юй подумал, что так и есть.

«Нет, нет, это из-за меня. Я его рассердил», — Су Юй быстро опроверг, но не хотел рассказывать о проблеме Линь Сяо и солгал.

Неожиданно он попал в точку.

Ши Юй не стал больше спрашивать о их отношениях.

Они договорились, что придут и завтра, и ушли. Им ещё нужно было собрать корм для свиней. Даже в не в сезон сельскохозяйственных работ в деревне было много работы.

Су Юй надрезал половину каштанов, а остальные оставил, чтобы потом продать. Он решил сначала посмотреть, как будут продаваться пироги.

Он положил надрезанные каштаны в кастрюлю, сварил их, а потом очистил.

Линь Сяо ещё не вернулся, а ему нужно было идти в уезд за мукой и сахаром.

Су Юй решил пойти в горы и поискать дикорастущие овощи. На обед он не хотел есть только мясо.

Он встретил нескольких крестьян, которые собирали дрова: женщин и стариков.

В это время года мужчины обычно работали в уезде, чтобы заработать.

Су Юй встретил незнакомую женщину, которая собирала сухую траву для растопки.

Она, видимо, его не видела, и с любопытством смотрела на него: «Ты такой красивый гер! Ты чей-то родственник?»

В деревне было принято спрашивать, когда приходят незнакомцы.

Су Юй улыбнулся: «Спасибо, тётушка. Я супруг Линь Сяо».

Она тут же всё поняла: «Ах, так ты из семьи Линь Сяо! Я слышала, что он женился, но не ожидала, что у него такой красивый супруг».

Су Юй не знал, что ответить на её похвалы: «Тётушка, вы не видели Линь Сяо? Он сказал, что пошёл за дровами».

Она указала ему направление, и Су Юй, поблагодарив её, пошёл вверх по тропе.

Он шёл долго, но не нашёл Линь Сяо, и уже собирался вернуться, когда услышал странный звук из кустов.

Су Юю стало страшно, и он затаил дыхание. Он осторожно пошёл прочь.

Но когда он затаил дыхание, звук стал громче. Он был похож на тот, который он слышал, когда Линь Сяо мылся. Неужели это он? Су Юй, заинтригованный, пошёл в ту сторону.

И тогда он увидел. За кустами были двое обнажённых людей, мужчина и гер. Они обнимались, как на картинках в книжке, которую дал ему Чэнь Вэй.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119393>